

Глава 948. Ласковые и Любящие Сёстры

Ло Ушуан побледнел в лице, понимая, что слышит то, чего не должен был слышать.

Всё это время его глаза были холодными, а лицо ледяным. Он редко улыбался и выглядел так, словно его терзала глубокая и горькая вражда. Тем не менее, то, что рассказали Юнь Чусю и Лянь Хуахун были и вправду шокирующим. Он не мог не удивиться.

«Эти две девушки — Небесные Преподобные? Кто такие Хао и Ци? Неужели речь идёт о Небесном Преподобном Хао? Кроме того, одна из них назвала Небесного Преподобного Юя мальчиком...»

Ло Ушуан действовал решительно, тут же прячась среди теней здания внизу. Он подозвал к себе Цинь Му, сигнализируя о том, что ему тоже следует спрятаться, чтобы не быть обнаруженным.

Цинь Му тоже встревожило услышанное. Ло Ушуан молниеносно выбежал, чтобы затащить его в тень. Оказавшись в безопасности, он прокричал:

— Ты захотел умереть? Если они нас обнаружат, и узнают, что мы слышали их секреты, нам крышка! Я слышал, что на райских небесах был древний бог, которого убили выстрелом в спину из-за того, что он слишком много знал.

Они с Цинь Му прятались в тени, чувствуя себя шокированными и напуганными.

В первом году Дракона Ханя он узнал, что Небесная Императрица поддерживала Небесного Преподобного Юя.

Небесная Императрица впала в ярость, узнав, что её сестра, Госпожа Юаньму, ввязалась в интригу с Небесным Императором и родила от него Небесного Преподобного Хао. Тот оказался невероятно умным, и сумел открыть божественное сокровище Пяти Звёзд. У его собственного сына не было таких талантов.

Ради сохранения своего положения она начала поддерживать Небесного Преподобного Юя и мешать Небесному Преподобному Хао.

Цинь Му думал, что это Лянь Хуахунь должна была обвинять Юнь Чусю в том, что она взрастила Небесного Преподобного Юя, но на самом деле всё оказалось совершенно не так. Он не ожидал чего-то подобного!

Всё это время он верил, что Юнь Чусю была Небесной Императрицей, но всё было наоборот!

Юнь Чусю была Госпожой Юаньму, а Лянь Хуахунь — Небесной Императрицей!

Цинь Му заигрывал с матерью Небесного Преподобного Хао!

«Когда я сразился с Юнь Чусю и заставил её продемонстрировать своё настоящее мастерство, она исполнила навык Небесной Императрицы! Это значит, что на самом деле это не было её собственное высшее искусство!»

По лбу Цинь Му катились капли холодного пота. Он попался в ловушку, в огромную ловушку!

Любой, кто поверил бы, что это и было её высшее искусство, умер бы ужасной смертью.

«Что касается того, почему она сразу же решила мне помочь, увидев труп Госпожи Юаньму в хрустальном гробу, то должно быть, она сделала это из-за опасения, что будет разоблачена!»

Цинь Му ужасно вспотел. Если бы он в тот момент попытался призвать душу Госпожи Юаньму, то в итоге призвал бы душу Юнь Чусю, тут же её разоблачая!

Кроме того, он узнал бы, что госпожа Юаньму до сих пор была жива.

«Ну и девица...» — он стиснул зубы.

Они с Ло Ушуанем крались в тени. Строения мастеров создания были невероятно огромными, что помогало им не быть обнаруженными двумя девушками, сражающимися в небе.

Битва между Юнь Чусю и Лянь Хуахунь была ужасающей. Одно за другим высоким здания разрушались под воздействием их божественных искусств, с неба падали всяческие огромные камни и обломки. От подобного зрелища волосы Цинь Му и Ло Ушуана встали дыбом, если один из обломков упадёт на каплю божественной крови, весь город, включая их самих, будет уничтожен!

Как ни странно, обломки рассыпались в воздухе, не успев приземлиться, и превращались в странное сознание, начиная подниматься обратно.

Вскоре после разрушения строения восстанавливались, будто их отстраивала невидимая божественная сила.

Это было чудо города мастеров создания!

Несмотря на то, что обломки не долетали до земли, этого нельзя было сказать о силе божественных искусств двух девушек. Хоть они и были в области Божественного Моста, Цинь Му отлично знал о их настоящих способностях.

Лянь Хуахунь атаковала его на корабле, сумев сломать четыре его руки, а когда он сражался с Юнь Чусю, то тоже был тяжело ранен.

Их способности не уступали истинным богам, а может даже и превосходили их.

Тем не менее, девушки не использовали своих настоящих высших искусств, несмотря на попытки вынудить друг друга это сделать, чтобы понять кем из Небесных Преподобных они были.

Тот, чья личность будет раскрыта, умрёт первым!

В конце концов, Небесная Императрица и Госпожа Юаньму были древними богами. Как и древний Небесный Император, они были угрозой для Небесного Союза, поэтому Небесные Преподобные рано или поздно их бы убили.

Изначально, целью Небесного Союза было отвоевать для людей право выжить. Тем не менее, во время Дракона Ханя, когда Небесный Преподобный Юнь принял в ряды союза Небесного Преподобного Хао и остальных, его цель изменилась, и теперь состояла в том, чтобы убить древних богов и забрать их власть.

Следовательно, древние боги, внедрившиеся в Небесный Союз, определённо не могли раскрывать свою настоящую личность.

Цинь Му и Ло Ушуан быстро пересекали пустой город. Они были слегка встревожены. Божественные искусства Юнь Чусю и Лянь Хуахунь были слишком сильными. Их толчки могли в любой момент активировать отпечаток Небесного Преподобного Хо или каплю божественной крови.

Им казалось, будто над их шеями висел нож, готовый упасть в любой момент.

Как и девушки, они не могли себя выдать. Если их заметят, то сразу же убьют.

Двое девушек никому не позволят узнать свои тайны!

Даже Цинь Му был бы убит. Несмотря на то, что он был им полезен, они не стали бы рисковать.

Цинь Му наконец понял, что чем больше человек знал, тем быстрее умирал.

— Ма Ха!

Внезапно перед ними показалась голова божественного дракона. Расплываясь в улыбке, то открыл рот и начал облизывать Цинь Му своим ярко-красным языком, взволнованно говоря:

— Ма Ха! Ма Ха!

Лицо Цинь Му ужасно побледнело, конечности Ло Ушуана онемели.

Цинь Му создал этого дракона своим сознанием, когда был на вершине горы. Изначально он думал. Что сможет улететь на нём прочь, но сил дракона не хватало для полёта, и они оставили его позади.

Он не ожидал, что тот найдёт их по следу!

Внезапно звон и толчки божественных искусств прекратились. В городе снова стало тихо.

Лбы Цинь Му и Ло Ушуана покрылись холодным потом. Цинь Му жестом приказал дракону замолчать, но тот был слишком глуп, чтобы это понять.

Троица на цыпочках пошла вперёд, пытаясь покинуть это смертельно опасное место незамеченными.

— О, это Небесный Преподобный Му и Божественный Нож Ло, — внезапно из крыши дворца впереди донёсся девичий смех. Подняв головы, они увидели Юнь Чусю, сидящую наверху. Опёршись руками на край крыши, она весело качала ногами и улыбалась.

Её икры выглядели крайне привлекательно, обладая изящными и изгибами.

Юнь Чусю рассмеялась:

— Небесный Преподобный и Божественный Нож очень скрытны. Куда вы направляетесь?

Цинь Му кашлянул. До того, как он успел ответить, за его спиной раздался голос Лянь Хуахунь:

— Как давно Небесный Преподобный Му и Божественный Нож Ло находятся здесь?

Юнь Чусю хихикнула:

— Разве это имеет какое-то значение?

Снова кашлянув, Цинь Му проговорил:

— Мы только что прибыли, чтобы встретиться с Небесным Преподобным Хо, он сейчас в городе...

Юнь Чусю и Лянь Хуахунь резко изменились в лицах. Последняя тут же взмыла в воздух, осматривая окрестности. В этот момент в город приземлилось несколько лучей божественного света.

— Сюэ Юйцин, ученик Небесного Преподобного Цзю, выражает своё почтение Небесному Преподобному Му!

— Хуай Юй, ученик Небесного Преподобного Лан, выражает своё почтение Небесному Преподобному Му!

— Пань Чуньцзинь, ученик Небесного Преподобного Хао, выражает своё почтение Небесному Преподобному Му!

— Ло Фэнцин, Ученик Зелёного Божества Восточного Неба, выражает своё почтение Небесному Преподобному Му!

...

Раздавались громкие, звонкие звуки, с которыми лучи света приземлялись в городе, один за другим превращаясь в истинных богов. Они окружили Цинь Му, забираясь на вершины древних строений, и взволнованно смотрели на него.

— Небесный Преподобный Му, мы едва не погибли из-за тебя. Готов поспорить, что ты не рассчитывал увидеть нас снова.

Сю Юфан захихикала:

— После смерти Небесного Преподобного Му мы сможем вернуться на райские небеса и сообщить, что он погиб, пытаясь нас спасти. Он сохранит свою добрую репутацию, но сначала должен погибнуть.

Хуай Юй улыбался, расслабленно проговорив:

— Небесный Преподобный воспользовался отсутствием моего учителя Небесного Преподобного Лана и убил учеников Божественного Дворца Лан Сюаня. В то время меня не было во дворце, в противном случае мои братья и сёстры не умерли бы столь ужасной смертью. Сегодня день смерти Небесного Преподобного, а значит и день, когда я отомщу за их смерть. Небесный Преподобный, у тебя есть последние слова?

Пань Чуньцзинь рассмеялся:

— Какие бы последние слова он не произнёс, это ничего не изменит. В Великой Пустоши нет ни Юду, ни Минду. Мы находимся вне власти Небесного Герцога, Богиня Небесной Инь тоже не может сюда прийти. Если ты умрёшь здесь, то твоя душа и вправду рассеется, ты будешь мёртв по-настоящему!

Цинь Му огляделся по сторонам. В город пришло более десяти истинных богов, и хоть ученики существ области Императорского Трона не сильно его беспокоили, с учениками Небесных Преподобных определённо стоило считаться!

Такое количество истинных богов запросто могло его убить!

Им больше не нужно было скрывать настоящую цель этой экспедиции. Они хотели убить Цинь Му, а затем вернуться, чтобы доложить о своей миссии.

Цинь Му посмотрел на Ло Ушуана и прошептал:

— Божественный Нож Ло, ты уде оправился после своих травм?

Ло Ушуан некоторое время колебался. Было очевидно, что Цинь Му решил использовать его как союзника, чтобы избавиться от учеников Небесных Преподобных.

Теперь, когда он знал тайну Госпожи Юаньму и Небесной Императрицы, у него не было шансов выжить, если он не будет сражаться.

Тем не менее, его травмы были слишком серьёзными. Его райский дворец ещё не восстановился. Если он вытащит Ядро Первобытного Дерева и начнёт сражаться, то его райский дворец может обрушиться в любой момент.

К тому же его Божественный Нож был уничтожен. Он был беспомощен против этих истинных богов.

Лянь Хуахунь вернулась, приземляясь на крыше дворца. Она проговорила:

— В городе нет Небесного Преподобного Хо, а лишь его отпечаток. Он наткнулся здесь на сильного врага, сражаясь с которым, оставил отпечаток своего Великого Дао.

Юнь Чусю удивилась тому, что в Великой Пустоши был кто-то, способный сразиться с Небесным Преподобным Хо. Она усмехнулась:

— В таком случае Небесный Преподобный Му оказался в безвыходном положении. Поскольку Небесного Преподобного Хо здесь нет, никто не помешает его убить! — вздохнув, она нежно добавила. — Небесный Преподобный, прости. Даже я была бы беспомощна, оказавшись в подобной ситуации.

В этот момент солнце зашло за горизонт и небо начало темнеть. Внезапно вокруг зажглись бесчисленные фонари, освещая весь город.

Издали донеслись волны оглушительного рёва.

Сердце Цинь Му дрогнуло, он прокричал:

— Я так и знал!

Никто не обратил внимания на его слова, всё они схватились за своё божественное оружие и начали исполнять божественные искусства, готовясь его убить.

Юнь Чусю улыбнулась:

— Небесный Преподобный, что ты понял?

Цинь Му собрался с мыслями:

— Я наконец понял зачем мастера создания построили такие высокие городские стены и от чего они пытались защититься.

Все были слегка ошеломлены, некоторые боги начали осматриваться по сторонам. Лянь Хуахунь нахмурилась и забралась обзорную башню, оглядываясь.

Во тьме за пределами города раздался рёв, становящийся всё ближе.

— Пань Чуньцзинь, ты говорил, что здесь нет ни Юду, ни Минду. Кроме того, мы находимся вне власти Графа Земли и Небесного Герцога. Те, кто тут умирают, также не попадают к Богине Небесной Инь. В таком случае куда отправляются души умерших здесь существ? — его глаза загорелись. — Они, ясное дело, остаются здесь!

Не удержавшись, Юнь Чусю ответила:

— Небесный Преподобный Му, ты и вправду веришь, что эти слова спасут тебе жизнь?

Цинь Му покачал головой:

— Я не прошу тебя пощадить меня, я спасаю тебя. Это Великая Пустошь!

Все были в замешательстве.

Цинь Му холодно проговорил:

— Это место наполнено сознанием мастеров создания. Те, кто здесь умрёт, в конце концов начинают блуждать по Великой Пустоши. Освободив свою скорбь, обиды и страхи, во что они превратят здешнее сознание? В Юду скорбь мёртвых превращается в монстров, и даже в дьявольских богов и небесных дьяволов! Наполненные обидами, они грабят, убивают и творят всевозможное зло. Тем не менее, Юду находится во власти Графа Земли, который не позволяет им переходить черту.

Сердце всех вокруг дрогнуло. Юнь Чусю поспешно забралась на вершину башни, её изящное тело не двигалось, когда она всмотрелась в даль.

— Так как здесь нет Графа Земли, то, с чем мы имеем дело, намного более зловеще чем дьявольские боги! Они — то, от чего пытались защититься мастера творения! — Вздохнув, Цинь Му проговорил. — Я пытался вас спасти. К сожалению, вы слишком сильно хотели меня убить. Думаю, что у вас больше нет времени, чтобы сбежать.

Пань Чуньцзинь, Хуай Юй и остальные были настроены скептически, забираясь на вершины башен. Всмотревшись в даль, они увидели впереди множество огромных, свирепых на вид силуэтов. Их лица тут же побледнели.